

Преобразования предикативных структур при переводе в паре «русский – английский» (на материале научно-популярных текстов)

К. В. Иваненко

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
aino-312@yandex.ru

Аннотация. Перевод в паре «русский – английский» сопровождается закономерными преобразованиями, происходящими в том числе на синтаксическом уровне, где межъязыковые различия отражаются, среди прочего, в частоте использования разных типов предикативных структур. В рамках исследования, проводимого с опорой на частотно-типологическую модель перевода, изучается возможная связь между частотой употребления конструкций, выражающих предикативность с разной степенью имплицитности, и восприятием текста читателем.

Ключевые слова: перевод, предикативные структуры, полупредикативные структуры, частотно-типологическая модель перевода, научно-популярный подстиль

Для цитирования: Иваненко К. В. Преобразования предикативных структур при переводе в паре «русский – английский» (на материале научно-популярных текстов) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2024. Вып. 7 (888). С. 51–58.

Original article

Transformations of Predicative Structures in English-Russian Translation

Ksenia V. Ivanenko

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
aino-312@yandex.ru

Abstract. Translation between English and Russian entails numerous regular transformations, especially at the syntactic level, where interlingual differences can lead to disparities in the frequency of various predicate structures. This paper is based on the frequency-typology model of translation, and it is aiming to explore the potential correlation between the frequency of these structures and the reader's perception of the text.

Keywords: translation, predicative structures, semi-predicative constructions, frequency-typology model of translation, popular science texts

For citation: Ivanenko, K. V. (2024). Transformations of predicative structures in English-Russian translation. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 7(888), 51–58. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

На протяжении многих лет среди русскоязычных читателей сохраняется устойчивый интерес к переводной литературе: согласно статистике, представленной Российской книжной палатой, каждый год в нашей стране издается около ста тысяч книг, и, как правило, не менее пятнадцати процентов среди них составляют работы, переведенные с других языков. Однако качество таких переводов далеко не всегда оценивается целевой аудиторией как удовлетворительное. Одним из наиболее часто критикуемых аспектов можно назвать «общую неестественность звучания» переводов – комплексную проблему, причины которой для самих читателей, как правило, остаются неясными. Объяснить это явление хотя бы частично обещает одна из новейших моделей перевода, а именно, частотно-типологическая модель, или ЧТМ, предложенная Д. В. Псурцевым.

Настоящая работа ставит своей целью выявление возможной взаимосвязи между синтаксическими переводческими преобразованиями, сопряженными с изменением типов используемых в тексте предикативных структур, с одной стороны, и восприятием текста русскоязычными читателями как переводного либо оригинального – с другой. Материалом исследования послужат фрагменты из оригинальных научно-популярных произведений, созданных русскоязычными и англоязычными авторами, а также несколько отрывков из научно-популярных текстов, переведенных на русский язык с английского и опубликованных российскими издательствами.

ЧАСТОТНО-ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ПЕРЕВОДА

Частотно-типологическая модель перевода (*далее* ЧТМ) была представлена Д. В. Псурцевым в 2019 году [Псурцев, 2019]. Как отмечает сам ее автор, модель выросла из ряда более ранних концепций и прежде всего опирается на разработанную Я. И. Рецкером теорию закономерных соответствий (*далее* ТЗС) [Рецкер, 1950; Рецкер, 1974]; сформулированную М. Д. Литвиновой гипотезу (либо теорию) языковых спектров (*далее* ТЯС) [Литвинова, 2002]; и, наконец, описанный И. А. Кашкиным принцип различения общезыкового и авторского [Кашкин, 1968].

Идея закономерных соответствий в переводе была сформулирована Я. И. Рецкером в 1950 году [Рецкер, 1950]. На тот момент ТЗС описывала соответствия, обнаруживаемые на лексическом уровне [Псурцев 2019, с. 47–48], т. е. такие слова

и словосочетания в двух языках, которые, не являясь однозначными внеконтекстуальными эквивалентами, все же оказываются устойчивыми (или «закономерными»). Вопрос о существовании подобного рода соответствий на синтаксическом уровне представляется несколько более спорным, нежели вопрос об их выделении среди лексических единиц, но Д. В. Псурцев настаивает, что закономерные соответствия могут существовать и на уровне синтаксиса, аргументируя свою позицию рядом практических наблюдений. Так, по его словам, во-первых, хотя на поверхностном уровне принятые несколькими переводчиками синтаксические решения и могут казаться принципиально разными, иногда за их внешними различиями всё-таки удастся обнаружить глубинное, неочевидное структурно-грамматическое сходство. Во-вторых, главным условием, при котором синтаксические структуры из разных языков могли бы называться закономерными соответствиями, является регулярное использование подавляющим числом переводчиков одних и тех же «основополагающих, категориальных вариантов синтаксического решения» на ПЯ для передачи одних и тех же структур ИЯ [Псурцев, 2019, с. 48]. Опираясь на вышеизложенные соображения, Д. В. Псурцев предлагает уточнить традиционно используемую в рамках ТЗС терминологию, заменяя термин «закономерные соответствия» понятием «закономерных преобразований» [там же, с. 48–49].

Вторым из трех составных элементов ЧТМ стала теория-гипотеза языковых спектров, которая была описана М. Д. Литвиновой (формулировка «теория-гипотеза» была предложена Д. В. Псурцевым [там же]). ТЯС гласит, что каждый язык в целом, каждый функциональный стиль, в частности, и идиостиль каждого конкретного автора обладает собственным «спектром», или, иначе говоря, характеризуется своей неповторимой совокупностью средних частот употребления разнообразных языковых единиц, конструкций и категорий [Литвинова, 2002; Литвинова, 2010]. Интерес переводоведов к этой идее объясняется тем, что многие практикующие переводчики при выборе той или иной формулировки не учитывают (либо не осознают) расхождений в частотности употребления языковых единиц, представленных и в ИЯ, и в ПЯ, но имеющих разную статистическую распространенность. Недостаточное внимание к подобным различиям в системах ИЯ и ПЯ развивает в переводчике чрезмерную склонность к употреблению конструкций, аналогичных тем, что были использованы в исходном тексте, и систематическому отказу от замены их конструкциями, близкими к ним по значению, но иными по форме, даже

и более частотными в системе ПЯ. Описанная тенденция ведет к излишнему буквализму – явлению, которое сама М. Д. Литвинова рассматривает как «нарушение русских частотных норм» [Литвинова, 2002, с. 76].

Последним из столпов ЧТМ стал принцип различения общезыкового и авторского, изложенный литературоведом И. А. Кашкиным в статье «Ложный принцип и неприемлемые результаты» [Кашкин, 1968]. И. А. Кашкин разделяет проблему воспроизведения в переводе форм, присущих исходному языку в целом, и проблему сохранения своеобразия конкретного текста и индивидуальности его автора, настаивая, что вторая из обозначенных задач является для переводчика художественной литературы обязательной, тогда как первая тенденция часто оказывается не просто необязательной, но и безусловно вредной [там же, с. 384]. Д. В. Псурцев соглашается с подобным подходом и дополняет его собственной формулировкой того же принципа, в соответствии с которой «общезыковое оригинала следует передавать в ТП функциональными аналогами, органичными для системы ПЯ», тогда как «в случае с авторским следует действовать по возможности <...> консервативно, стараться передать его как можно формально точнее» в той мере, в которой такая передача в принципе представляется возможной [Псурцев, 2019, с. 52–53].

ПРЕДИКАТИВНОСТЬ И КЛАССИФИКАЦИЯ ПРЕДИКАТИВНЫХ СТРУКТУР

По мнению М. Н. Гудухиной, синтаксическая категория предикативности – понятие, долгое время не имевшее и до сих пор не имеющее единого, общепринятого определения [Гудухина, 2020]. Часто ее характеризуют как ключевой конституирующий грамматический признак предложения, «соотносительный с объективной модальностью» и относящий содержание предложения к действительности¹. Предикативность может быть выражена несколькими способами, причем каждый из них будет характеризоваться большей или меньшей степенью выраженности этого признака [там же]. В этой связи исследователями уже был предложен целый ряд классификаций предикативных структур [Волков, 2005; Чуглов, 2013]. Между подходами разных авторов имеются расхождения, и часто весьма существенные, однако большинство из них так или иначе противопоставляют «полнопредикативные» или «полные предикативные» конструкции, способные выполнять в тексте одновременно предикативную и номинативную функции [Волков,

2005], конструкциям, несущим лишь «неполную», «вторичную» или «редуцированную» предикативность, способным описывать ситуацию «со значительной экономией языковых средств» [Чернышова, 2021, с. 177], но при этом выражающим лишь некоторую часть функционального значения предложения, имеющего в своем составе полноценную грамматическую основу.

Цели и задачи настоящей работы основываются на переводчески релевантной классификации предикативных конструкций, которая была бы в равной степени применима к русскоязычным и англоязычным произведениям, принадлежащим к анализируемому в рамках нашего исследования научно-популярному подстилю. В этой связи при всем многообразии существующих подходов к проблеме мы, вслед за М. Н. Гудухиной [Гудухина, Карданова-Бирюкова, 2020], а также авторами учебного пособия «Грамматические аспекты перевода» [Сулейманова и др., 2012, с. 146–148], будем выделять в изучаемых текстах разные типы предикативных структур.

Полные предикативные (простые предложения) и полипредикативные (сложносочиненные и сложноподчиненные предложения) структуры, выражающие предикативность с наибольшей долей эксплицитности и требующие наличия в предложении полноценной грамматической основы, как правило, представленной в виде «подлежащее + сказуемое, выраженное личной формой глагола», например: *Одна конструкция означает, что нечто происходит... // The woman perished the frogs...*

Вторично-предикативные структуры, выражающие предикативность с большей долей имплицитности, что способствует синтаксической компрессии сообщения и повышает его информационную насыщенность [Чернышова, 2021]. Среди вторично-предикативных структур можно выделить следующие подкатегории, различаемые по способу выражения предикативности и степени эксплицитности ее выраженности.

Полупредикативные структуры – синтаксические конструкции, в состав которых входят неличные формы глагола, т. е., прежде всего, причастные и деепричастные обороты в русском языке и причастные и инфинитивные обороты в английском: *We could expect 'experts' to base their opinions on actual facts... // ...желая узнать, насколько распространены являются подобные «звоночки»... // мы часто представляем себе припоминание как воспоминание о прошлом, вызванное неким сенсорным ощущением.*

Структуры со свернутой предикативностью, к которым в русском языке относят главным образом отглагольные существительные, а в английском – также сложные определительные сочетания

¹Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. М.: Советская энциклопедия, 1990.

вида N + V-ed / V-ing / Adj: *fast-mapping studies* // ... *дети, безусловно, способны увидеть разницу между изменением местоположения и изменением состояния или принадлежности.*

Структуры со скрытой предикативностью, в русском не выделяемые, а в английском представленные прилагательными в сравнительной степени, которые выражают количественные либо качественные изменения характеризуемого объекта (например: *They hope for a happier tomorrow*), и моделями наподобие *to guide someone through, to talk someone out* и т. п., где дополнительное действие выражается лишь неявным, имплицитным способом, но характер его понятен из контекста и при переводе на русский язык с большой вероятностью будет восстановлен с использованием структур, выражающих предикативность с большей долей эксплицитности [Сулейманова и др., 2012].

РЕЗУЛЬТАТЫ ЭКСПЕРИМЕНТА

В целях проверки предположения, что частотность употребления в тексте полупредикативных конструкций может влиять на восприятие его как аутентичного либо переводного, была проведена серия экспериментов. Материалом для них стали фрагменты научно-популярных произведений нескольких русскоязычных и англоязычных авторов, а также несколько отрывков из изначально англоязычных научно-популярных работ, переведенных на русский язык и опубликованных российскими издательствами.

Основная задача первого этапа исследования состояла в подсчете числа употребленных в текстах предикативных конструкций разных типов, выделяемых в обоих языках, и сопоставлении частотности употребления таких конструкций в изначально русскоязычных, изначально англоязычных и переводных отрывках.

Анализ показал, что частотность употребления разных типов предикативных конструкций для всех изучаемых категорий текстов заметно различается. Особо показательной при этом стала статистика частотности употребления полупредикативных структур (в частности, причастных оборотов), выделяемых как в русском, так и в английском языке. Подробные результаты анализа приведены в таблице 1.

Исходя из полученных данных был сделан вывод, что нетипично низкая для русскоязычных научно-популярных текстов частота использования полупредикативных структур в переводах может быть по меньшей мере одной из причин, по которым такие тексты зачастую воспринимаются читателями как очевидно переводные.

Для проверки этого предположения был проведен опрос, к участию в котором были привлечены 26 носителей русского языка в возрасте от 18 до 35 лет. К эксперименту были привлечены не только студенты – будущие переводчики и преподаватели иностранных языков, для которых научно-исследовательская деятельность является одним из традиционных компонентов профессиональной подготовки [Беляева, Мещерякова, Синеокова, 2021], и действующие лингвисты и переводчики, но и люди, не имеющие профессиональной подготовки по языковедческим специальностям. Участникам эксперимента было предложено прочитать 25 русскоязычных фрагментов из разных научно-популярных произведений (длина каждого отрывка составляла около 60–80 слов) и сообщить, считают ли они прочитанные фрагменты изначально написанными на русском языке русскоязычными авторами либо переведенными с английского. Отрывки для эксперимента были подобраны таким образом, чтобы часть из них вообще не содержала полупредикативных конструкций, а часть, напротив, включала в себя не менее двух таких структур. Результаты опроса приведены в таблице 2.

Таблица 1

КОЛИЧЕСТВО ПРЕДИКАТИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ РАЗНЫХ ТИПОВ
В НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫХ ТЕКСТАХ НА РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

	Английские тексты	Переводы	Русские тексты
Объем (слов)	1737	1442	1640
Объем (зн.)	10 119	9936	11 964
Предложений	65	73	107
Полных предикативных конструкций	170	174	171
Полупредикативных конструкций	19	15	25
(Среди них причастных оборотов)	14	13	24
Конструкций со свернутой предикативностью	7	20	24

РЕЗУЛЬТАТЫ ОПРОСА № 1

Количество полупредикативных конструкций в отрывке →	0		1		≥ 2	
Количество отрывков	9		4		12	
Среди них русских	3	33 %	3	75 %	4	33 %
переводных	6	67 %	1	25 %	8	33 %
Распределение голосов						
«русский текст»	0	0 %	1	25 %	4	33 %
«переводной текст»	5	56 %	0	0 %	5	42 %
Голоса распределились поровну	4	44 %	3	75 %	3	25 %

Отметим, что фрагменты, в которых число полупредикативных структур составляло не менее двух, большинством участников к категории переводных причислены не были, тогда как отрывки, полностью лишённые причастных и деепричастных оборотов, напротив, во многих случаях оказывались отнесены к переводным. Фрагменты, в которых была использована только одна полупредикативная конструкция, в большинстве своем вызвали у участников опроса затруднения и в итоге так и не были причислены ни к переводным, ни к оригинальным.

Для проверки и уточнения полученных в ходе второго этапа исследования результатов был проведен дополнительный опрос, к которому были привлечены 22 человека, принадлежащие к той же возрастной группе, что и участники первого эксперимента, и имеющие аналогичную профессиональную подготовку. В данном случае участникам также было предложено ознакомиться с несколькими отрывками из научно-популярных текстов на русском языке (общее число отрывков – 20, средняя длина отрывка – 60–70 слов) и определить, были ли предложенные тексты оригинальными либо переведенными на русский. Как и при проведении первого эксперимента, часть отрывков изначально были

написаны на русском носителями русского языка, часть же была взята из переводов англоязычных произведений, опубликованных российскими издательствами. Основное отличие состояло в том, что в ходе второго опроса каждому из участников при ответе на каждый вопрос случайным образом представлялась для ознакомления и дальнейшей оценки одна из двух версий каждого отрывка, либо содержащая не менее двух причастных и / или деепричастных оборотов, либо заранее отредактированная таким образом, чтобы все полупредикативные конструкции оказались заменены на придаточные предложения. Примеры таких текстов приведены в таблице 3.

Нам также нужно уметь различать типы взаимоотношений, встречающиеся между людьми, то, как каждый из них работает и поддерживается. Нам также нужно уметь различать типы взаимоотношений, которые встречаются между людьми, то, как каждый из них работает и поддерживается.

Второй опрос позволил оценить не только зависимость между числом представленных в каждом отдельном отрывке полупредикативных структур либо придаточных предложений и восприятием его читателями как изначально русского или

Таблица 3

ПРИМЕРЫ ДВУХ ВАРИАНТОВ ОДНОГО ОТРЫВКА ДЛЯ ОПРОСА № 2

Вариант с полупредикативными конструкциями (причастными и / или деепричастными оборотами)	Вариант с придаточными предложениями
Премило произнеся: «К чертям собачьим!» во время чаепития с людьми из высшего сословия, Элиза Дулиттл не только опозорила своих вымышленных спутников, но и шокировала публику, <u>пришедшую</u> посмотреть эту пьесу на сцене в 1914 году	Когда <u>Элиза Дулиттл</u> премило произнесла: «К чертям собачьим!» во время чаепития с людьми из высшего сословия, она не только опозорила своих вымышленных спутников, но и шокировала публику, <u>которая пришла посмотреть</u> эту пьесу на сцене в 1914 году
Нам также нужно уметь различать типы взаимоотношений, <u>встречающиеся</u> между людьми, то, как каждый из них работает и поддерживается	Нам также нужно уметь различать типы взаимоотношений, <u>которые встречаются</u> между людьми, то, как каждый из них работает и поддерживается

РЕЗУЛЬТАТЫ ОПРОСА № 2

	Отрывки с полупредикативными структурами	Отрывки с придаточными предложениями
Больше голосов за «русский», чем для аналогичного отрывка во второй версии опроса	14 из 20 (70 %)	6 из 20 (30 %)
Больше голосов за «переводной», чем для аналогичного отрывка во второй версии опроса	6 из 20 (30 %)	14 из 20 (70 %)
Более 50% голосов за «русский»	11 из 20 (55 %)	7 из 20 (35 %)
Более 50% голосов за «переводной»	9 из 20 (45 %)	13 из 20 (65 %)

переводного, но и предполагаемую разницу в восприятии одного и того же отрывка, определяемую тем, какой из двух возможных конструкций (полупредикативной или полной предикативной) отдал предпочтение его автор или переводчик. Результаты опроса № 2 приведены в таблице 4.

На основании полученных данных можно сделать следующие выводы. Тенденция, обнаруженная благодаря первому эксперименту, наблюдается и здесь: так, мы можем видеть, что среди отрывков, имевших в своем составе не менее двух полупредикативных конструкций, изначально русскими были сочтены 55 %, тогда как 65 % отрывков, в которых полупредикативные конструкции полностью отсутствовали, были отнесены участниками к категории «переводных». Еще более показательным представляется тот факт, что при замене всех присутствовавших в каждом отдельном отрывке полупредикативных конструкций придаточными

предложениями с полноценной грамматической основой (или наоборот) мнение опрошенных о его изначальной языковой принадлежности менялось в предсказанном нашей гипотезой направлении для 14 отрывков из 20, т. е. в 70 % случаев.

На основании данных проведенных экспериментов можно предварительно заключить, что, как и гласила наша первоначальная гипотеза, восприятие текста читателем как оригинального либо переводного по меньшей мере отчасти определяется тем, насколько типичной или, наоборот, нетипичной для данного языка и данного функционального стиля является частота употребления в данном произведении различных лексических единиц и синтаксических структур. Не в последнюю очередь это касается разных типов и подтипов предикативных структур, частотность употребления которых являлась одним из основных предметов нашего интереса в рамках настоящего исследования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Псурцев Д. В. Частотно-типологическая модель перевода // Мосты. № 2 (62). М.: Р. Валент, 2019. С. 46–60.
2. Рецкер Я. И. О закономерных соответствиях при переводе на родной язык // Вопросы теории и методики учебного перевода: сборник статей / под ред. К. А. Ганшиной и И. В. Карпова. М.: Изд-во Академии педагогических наук РСФСР, 1950. С. 156–183.
3. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. М.: Международные отношения, 1974.
4. Литвинова М. Д. Методика преподавания художественного перевода в филологических вузах. Критерий оценки переводов // Проблемы обучения переводу в языковом вузе: тезисы докладов Первой международной научно-практической конференции. Москва. 16–17 апреля 2002 г. С. 75–76.
5. Кашкин И. А. Ложный принцип и неприемлемые результаты // Для читателя-современника. М.: Советский писатель, 1968. С. 377–410.
6. Литвинова М. Д. Спектр языка – лингвостатистический критерий оценки переводов художественных произведений // Столпотворение. 2010. № 13. С. 131–146.
7. Гудухина М. Н. Специфика репрезентации категории предикативности в научном дискурсе (на примере статей англоязычных и русскоязычных журналов базы данных Скопус) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13. Вып. 6. С. 226–230. <https://doi.org/10/30853/filnauki.2020.6.42>.
8. Волков В. С. К типологии «полупредикативных» конструкций // Вестник КамчатГТУ. 2005. № 4. С. 219–225.
9. Чуглов В. И. Причастный, деепричастный и другие обороты в составе предложения // Русский язык в школе. 2013. № 10. С. 52–56.

10. Чернышова А. И. Коммуникативный потенциал абсолютной причастной конструкции в английской полипредикативной структуре и ее перевод на русский язык // Язык: категории, функции, речевое действие: материалы XIV международной научной конференции / под ред. М. Я. Блох. М. ; Коломна: Государственный социально-гуманитарный университет, 2021. С. 177–180.
11. Гудухина М. Н., Карданова-Бирюкова К. С. Особенности передачи полупредикативных структур при переводе английского научного текста на русский язык (на основе анализа статей, входящих в наукометрическую базу Scopus) // Вестник СВФУ. 2020. № 3 (77). С. 51–59.
12. Сулейманова О. А. [и др.]. Грамматические аспекты перевода: учебное пособие для студентов учреждений высшего профессионального образования / О. А. Сулейманова, Н. Н. Беклемешева, К. С. Карданова, Н. В. Лягушкина, В. И. Яременко. 2-е изд., испр. М.: Академия, 2012.
13. Беляева Е. И., Мещерякова А. А., Синеокова Т. Н. Участие студентов-переводчиков начального этапа обучения в научно-исследовательской работе // Вестник НГЛУ. 2021. № 4 (56). С. 9–21.

REFERENCES

1. Psurtsev, D. V. (2019). Chastotno-tipologicheskaya model' perevoda = Frequency-Typology Model of Translation. *Mosty*, 2(62), 46–60. (In Russ.)
2. Retsker, Y. I. (1950). O zakonomernykh sootvetstviyakh pri perevode na rodnoi yazyk = On Regular Correspondences in Translation into Native Language. In Ganshina, K. A., Karpov, I. V. (eds.), *Voprosy teorii i metodiki uchebnogo perevoda* (pp. 156–183). Moscow: Akademii pedagogicheskikh nauk RSFSR. (In Russ.)
3. Retsker, Y. I. (1974). *Teoriya perevoda i perevodcheskaya praktika* = Translation Theory and Practice. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya. (In Russ.)
4. Litvinova, M. D. (2002). Metodika prepodavaniya khudozhestvennogo perevoda v filologicheskikh vuzakh. Kriterii otsenki perevodov = Methodology of teaching fiction translation in philological higher education institutions. Criteria for evaluating translations (pp. 75–76): abstracts of I International Scientific and Practical Conference. (In Russ.)
5. Kashkin, I. A. (1968). Lozhnyi printsip i nepriemlye rezul'taty = False Principle and Unacceptable Results. In *DLja chitatel'ya-sovremennika* (pp. 377–410). Moscow: Sovetskij pisatel'. (In Russ.)
6. Litvinova, M. D. (2010). Spektr yazyka – lingvostatisticheskii kriterii otsenki perevodov khudozhestvennykh proizvedenii = The Language Spectrum: A Linguostatic Criterion for Evaluating Fiction Translation. *Stolpotvorenie*, 13, 131–146. (In Russ.)
7. Guduina, M. N. (2020). Spetsifika reprezentatsii kategorii predikativnosti v nauchnom diskurse (na primere statei angloyazychnykh i russkoyazychnykh zhurnalov bazy dannykh Skopus) = Specificity of representation of the category of predicativity in scientific discourse (on the example of articles of English and Russian language journals of the Scopus database). *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 6(13), 131–146. (In Russ.)
8. Volkov, V. S. (2005). K tipologii "polupredikativnykh" konstrukttsii = On the Typology of "Semi-predicative" Constructions. *Bulletin of Kamchatka State Technical University*, 4, 219–225. (In Russ.)
9. Chuglov, V. I. (2013). Prichastnyi, deeprichastnyi i drugie oboroty v sostave predlozheniya = Participial Construction, Adverbial Participial Phrase and other Clauses. *Russian Language at School*, 10, 52–56. (In Russ.)
10. Chernyshova, A. I. (2021). Kommunikativnyi potentsial absolyutnoi prichastnoi konstrukttsii v angliiskoi polipredikativnoi strukture i ee perevod na russkii yazyk = Communicative potential of the absolute participle in the English polypredicative structure and its translation into Russian. In Bloch, Marc Ya. (ed.), *Yazyk: kategorii, funktsii, rechevoe deistvie* (pp. 177–180). Kolomna: State Social and Humanitarian University. (In Russ.)
11. Guduina, M. N., Kardanova-Birjukova, K. S. (2020). Transformations of Semi-Predicative Structures within the Scope of translation of English Scientific Texts into Russian (analysis of Scopus-indexed Papers). *Vestnik of North-Eastern Federal University*, 3(77), 51–59. (In Russ.)
12. Sulejmanova, O. A. et al. (2012). Grammaticheskie aspekty perevoda: uchebnoe posobie dlya studentov uchrezhdenii vysshego professional'nogo obrazovaniya = Grammatical Aspects of Translation: Textbook for Students of Higher Professional Education. N. N. Beklemesheva, K. S. Kardanova, N. V. Ljagushkina, V. I. Jarjomenko. Moscow: Academia. (In Russ.)
13. Belyaeva, E. I., Meshcheryakova, A. A., Sineokova, T. N. (2021). Uchastie studentov-perevodchikov nachal'nogo etapa obucheniya v nauchno-issledovatel'skoi rabote = Trainee Interpreters' Participation in Research Work at the Initial Stage of Their University Training. *Nizhny Novgorod Linguistics University Bulletin (LUNN Bulletin)*, 4(56), 9–21. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Иваненко Ксения Валерьевна

преподаватель кафедры переводоведения и практики перевода английского языка
переводческого факультета Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ivanenko Ksenia Valerievna

Lecturer at the Department of Translation Studies and Translation and Interpreting (the English Language)
Faculty of Translation and Interpreting, Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию	15.04.2024	The article was submitted
одобрена после рецензирования	29.04.2024	approved after reviewing
принята к публикации	06.05.2024	accepted for publication